

В конце 2020 года вышла новая книга стихов иркутского поэта Артёма Морса. У автора она уже третья. Первая – «Из этого темнеющего сада» – была опубликована в 2006 году, вторая – «Другими словами» – в 2014-ом. И вот наконец после шестилетнего перерыва благодаря издательству «Воймега» увидел свет сборник под названием «Что музыка»...

Автор много размышляет на классические темы, которые тревожат писателей из века в век: о времени и пространстве, о жизни и смерти, о поэзии и об искусстве в целом. Однако на всё это у Артёма Морса есть свой собственный взгляд, незамутнённый, оригинальный и незаезженный. И последнее слово здесь вполне уместно, ибо сам поэт не чурается в своих текстах просторечий, жаргона и всего того, что составляет язык улиц:

*как хоронили не помню
а когда поминали
дядя и говорит тихонько
ты чо сюда жрать пришёл?
а потом с добродушной улыбкой
да кушай кушай шучу
и вытер руки о штору*

Поэтический язык Морса – это тягучая и плотная, как лава, субстанция. Это поток слов, выхваченных из разных культурных и даже не всегда культурных слоёв. Но если читатель ткнёт трекинговой палкой в этот поток, то узнает, что он, как и лава, твёрдая: всё здесь сцеплено и зацементировано, и никакое слово нельзя изъять, ибо оно на своём месте. И как здесь не вспомнить Пушкина, который во времена существования трёх штилей в литературе первым осмелился смешать высокий и низкий слог, торжественное и просторечное?

Сейчас, спустя почти двести лет как на смену штилям пришёл единый литературный язык, вновь можно услышать мнение, что не все слова достойны стать поэзией. Для тех, кто убеждён, что это не так, творчество Морса станет приятным открытием, которое докажет, что важен не столько сам материал, сколько умение с ним работать и делать из него искусство. Тем же, кто убеждён, что не стоит смешивать высокое и низкое, читать стихи Морса крайне рекомендуется. Возможно, эти люди изменят своё мнение и удостоверятся, что в поэзии важна в первую очередь му-

зыка (не зря ведь и сборник носит такое название). А её можно извлекать и из сложноорганизованных инструментов, и из обычной бутылки. Всё зависит лишь от мастерства и вкуса играющего.

Артём Морс не гнушается никаких речевых регистров, а как профессионал работает со словом, каким бы оно ни было. Ахматовские строчки «когда б вы знали, из какого сора растут стихи» давно признаны аксиомой. Ведь если слово существует, значит, кто-то вдохнул в него жизнь, и оно тоже способно стать частью поэтического языка. В творчестве Морса такие слова появляются не ради эпатажа: они органичны самому тексту, они живут в заданных автором правилах и плотно сидят в использованном им хронотопе:

*Сначала зима была какая-то стрёмная,
Потом весну взяли и отобрали,
Летом вообще хрен его знает что будет,
Да и осенью не факт что наладится.*

И этому по Станисловскому веришь, как хорошей актёрской игре. Да что там веришь: узнаёшь себя в период карантина и понимаешь, что сам именно так бы и описал происходившее. Суровая поэзия реальности, без реверансов и прикрас. Автор говорит языком своих героев, не впадая в пафос или официоз. Не нужно быть сложным, чтобы говорить о глубине человеческих отношений и чувств. И вот уже «что-то типа», «отборная дурь», «стрёмный» и «припёрлись» совсем не выглядят чужеродными. Да, они, как приправа, не каждому придутся по вкусу. Но это всего лишь дело вкуса, а не проблема кулинарии. И это вовсе не означает, что так нельзя готовить стихи, что в поэзии табуированы телефонные фразы («В автобусе») или рекламные тексты («Расширяю бизнес»).

*«Не знаю, как дойду до дому,
устала, больше не могу», –
говорит она в трубку,
даже не осознавая, что начинает моё стихотворение.*

Подобно взгляду фотографа, видящему прекрасное в том, мимо чего остальные проходят, ухо поэта слышит музыкальность во фразах, которые обыватель считает словесным мусором и откровенным спамом. А вот читаешь Морса и понимаешь, что в этом действительно есть особый завораживающий ритм:

*Если вы находитесь в поиске
дополнительного дохода,
не бросая то,*

*чем сейчас занимаетесь,
или в декретном отпуске
и открыты
к новым возможностям
и знаниям,
то моё предложение для вас!*

Поэт транслирует убеждение, что всё уже было, всё уже не ново, «а слова теряют смысл, если их повторять» («На репите»). В этом он созвучен философии постструктуралистов. Принцип деконструкции, выдвинутый идеологом течения Жаком Дерридой, сводился к тезису, что любой текст создаётся на основе других, предшествовавших ему, а значит, по природе своей вторичен. Морс следует тем же представлениям, и «поскольку всё когда-либо произнесённое вслух уже не является новостью», то поэт призывает лучше помолчать («Кроме всего вышесказанного»). Именно эта мысль объясняет нам, зачем автор каждый раз снова и снова изобретает новояз, ищет новые слова для выражения своих чувств и мировоззрения: раз нельзя сказать ничего нового, то хотя бы возможно изобрести иной способ говорения и выражения мыслей. «Ведь просто «нету языка, чтобы сказать наверняка, куда течёт река. Куда и где остаться нам».

Артём Морс использует большую палитру слов, пытаясь каждый раз воссоздавать язык заново. Он действует, как учёный-этимолог, разрушая всё до кирпичиков и заново отстраивая текст, буквально по слогам:

*Разложим этот шум на составные части,
Расслышим отделим простые голоса:
кузнечика тик-так, звук комариной страсти,
жучиное жу-жу, стрекозкино за-за.*

Автор экспериментирует не только со словом, но и с размером, и с рифмой. В сборнике вы не встретите сходных по звучанию текстов. Каждый обладает своей особой мелодикой и темпоритмом. Есть среди них и классические рифмованные стихи, есть и верлибры, или так называемые стихотворения в прозе, от которой их мало что отличает. Кроме разбивки на строки и той самой музыки, которая чувствуется в тексте исподволь.

*Боже, какого чёрта?!
Что за дурацкие шутки?!
Зачем ты заполнил целый город
тем, кого нет и не может быть?
Ни окликнуть, ни догнать, ни спросить...*

В стихах Морса всё о жизни, даже когда о безысходности, даже

когда о смерти: «потому что всё впереди, потому что времени нет». Неслучайно произведение «Похороны (учёт покойников)» заканчивается фразой «продолжение следует...», а от умершего журналиста внезапно начинают приходить ответные письма. Герой даже не готов сопротивляться смерти и в одном из стихотворений дарит жене на стальную свадьбу нож.

Именно поэтому во многих текстах мы видим кольцевую композицию, что подчёркивает цикличность всего сущего: умирают люди, дом сносят, но вновь рождает утроба-мать-земля, взрослое животное входит в холодную воду и в конце стихотворения выходит мокрое из воды, жизнь плавно переходит в смерть, которая есть всего лишь иная жизнь, а сам переход – точка совпадения.

В поэтическом мире Артёма Морса бытовое и низменное прекрасно уживается с философским и возвышенным. (И это также характерно для философии постструктурализма, в которой исчезает противопоставление массового и элитарного в культуре). Более того, часто поэт намеренно их сближает, чтобы передать оттенки своих ощущений:

*Купил футболку, потому что похожа на белый шум:
непроходимые помехи неработающего телевизора.
Ношу с гордостью и затаённой усмешкой –
как метафору моего внутреннего состояния.
Не принимаю сигнал.
Ничего не вижу.
Ничего не слышу.
Ничего никому не скажу.*

Вещный мир оказывается для поэта подспорьем и при обрисовке нематериального мира, дольний мир смешивается с горним в самом неожиданным сочетании. И вот мы видим, как:

*Ангелы божии
на полустанке небесном
в ожидании электрички
пьют вино из высоких бокалов.*

Подобное смешение ничтожного, телесного, и духовного, возвышенного, – одна из характерных особенностей поэзии Морса. Вот автор берёт классический христианский образ рыбы, которая «знает тайну смерти», и помещает её в вещный мир – в тарелку лирического героя:

*У неё вместо сердца
бьётся чистая душа.
Ты её съедаешь с перцем,
а она жива.*

В текстах Морса всюду жизнь, и автору интересно проследить её истоки и задаться вопросом: «Почему земля продолжает рожать несносных, бестолковых, непослушных своих детей?» И тут же он получает ответ, поражающий своей простотой и не терпящий возражений.

*За столько лет они не изменились
и ничего не поняли. Зачем
ты продолжаешь это?
– Чтобы жить.
Страдание не повод для отказа.*

Именно темой жизни обусловлены и постоянные растительные образы – леса и деревьев. Лес предстаёт и сказочным, и зловещим. Он может быть даже враждебным, если не стать его частью, не вернуться к своим первобытным корням:

*Так, растворясь в ночном кошмаре,
Не видя выхода в другом,
Мы населением леса стали:
Кто мхом, кто птицей, кто кротом...
Нас обняла навек природа,
нас проглотил могучий лес.
И вдруг мы поняли: свобода
на свете есть.*

За философией автора следить любопытно, потому что он не даёт однозначных ответов, а призывает читателя к размышлению, сораздумьям. Но, наверное, самое важное, что делает поэзию Морса близкой лично мне, – это выбор героя. В центре внимания автора «можешь быть ты, или он, или я». Это «мятый ненужный скомканный комнатный человек», который ездит в городских автобусах, а иногда, почуяв танец в степи и увлекаемый этим чувством, садится на поезд, чтобы ощутить время большой свободы и огромной любви. Причём станцию, где такое можно испытать, поэт называет вполне конкретно. И если вы хотите узнать это место, а также пробудить внутри себя музыку, то книга стихотворений Артёма Морса вам обязательно в этом поможет.